

«АМЕРИКЭН кэнсервэтри тнэтр» (или сокращенно «А.К.Т.»), который в эти дни выступает в Ленинграде на сцене Дворца культуры имени Ленсовета, — сложный театральный организм, сочетающий в себе профессиональную сцену и школу театрального искусства, где ведутся занятия по программе высших учебных заведений. Такая синтетическая структура дает возможность театру вырабатывать свое особое направление художественного поиска, добиваться творческого единомыслия.

Со дня своего основания «А.К.Т.» последовательно воплощает на сцене как шедевры мирового репертуара, так и лучшие произведения современных авторов. На афише театра в разные годы стояли имена Софокла, Шекспира, Мольера, Гольдони, Ибсена, Чехова, Брехта, Олби, Арбузова и других. Одна из немаловажных сторон деятельности театра — работа с молодыми американскими драматургами.

Как и всякий коллектив, выезжающий на гастроли за рубеж, театр из Сан-Франциско стремится прежде всего показать зрителям произведения национальной драматургии. Для гастролей в нашей стране он выбрал трагедию Юджина О'Нила «Любовь под вязами» и комедию Торнтон Уайлдера «Сваха», по мотивам которой создан широкоизвестный у нас мюзикл «Хэлло, Долли».

Сюжет «Свахи» принадлежит к «вечным», традиционным комедийным сюжетам. «А.К.Т.» играет «Сваху» (постановщик Эдв. Уильямсон) как комедию национального колорита, национальных характеров.

Острая комедийность характеров во многом предопределяет комизм сценических положений, повзвсивший в себя как буд-

СМЕШНОЕ И ТРАГИЧЕСКОЕ

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

то все разнообразие испытанных фарсово-водевильных ситуаций. Однако как бы весело ни развивались события на сцене, нет-нет да и возникает у главных героев желание остаться наедине со зрителем, повествовать ему о своих невеселых раздумьях. И тогда мы узнаем, как одиноко в этой жизни преуспевающему купцу Вандергельдеру (У. Патерсон), которого никто не любит и все боится, как страшно остаться без людей неунывающей свахе Долли (Элизабет Хилл), как тускло проходит жизнь педантичного приказчика Корнелиуса Хэбла (Дж. Р. Уинкер). Монолог каждого из этих персонажей становится как бы кульминацией темы, которая неожиданно открывается нам в своей неоднозначности.

Игра актеров, смело пользующихся неисчерпаемым арсеналом комедийного жанра — от тонкой пародии до открытой буффонады, в полной мере соответствует оформлению спектакля (декорации Р. Сигера, костюмы Р. Флетчера) — стилизованные интерьеры, остроумно решенные костюмы, изобретательно использованные актеры давно ушедшего в прошлое американского быта.

Второй спектакль наших гостей — «Любовь под вязами» классика американской драматургии Юджина О'Нила Писса, созданная в 1923 году, не только выдержала за минувшие полвека проверку временем у

себя на родине, но и успела обойти многие крупнейшие театры мира.

О'Нил написал трагедию собственничества и его неразрывного следствия — бездуховного существования. В последние годы жизни драматург трудился над циклом пьес «О собственниках», обокравших самих себя, однако мотив собственничества во весь голос прозвучал в его творчестве уже в пору создания «Любви под вязами».

...Словно предвещая трагедию в доме Кэботов, как бы забывая в свои тиски его обитателей, просели в каменную почву зловещие явиз. В этом доме никто никому не дорог, но каждому из обитателей дорога сама ферма, ее скудная и все-таки возделанная земля. И этот «овощеводный» мотив режиссер спектакля А. Флетчер и художник Р. Блэкмен все время разнообразят новыми натуралистическими подробностями: мычат за сценой коровы, поет петух, гремит кухонная утварь, летит на сцену воля из бочки. Жизнь здесь походит на ритуал: работают, жадно глотают пищу, ложатся спать. Полное взаимное отчуждение и его крайних, утрачивающих формы. На эту форму призван старик Кэбот (Ф. Рейнхард) молодую жену Абби (М. Коул), мечтающую о своем доме. Яростно схватывается в борьбе за этот клочок земли интересы Абби и сына старика — Эббин (Д. Керн),

уродливые инстинкты собственников и естественные человеческие чувства.

Первая часть спектакля строится режиссером как исторический и обстоятельный рассказ об унылом полуживотном существовании, которое влечет обитатели фермы. Но зато во второй половине, когда на сцену низменными страстями и инстинктам приходят человеческие чувства — любовь и страдание, резко меняется образная структура спектакля. Ритм мизансцен обретает свою динамику: как раненые звери, начинают метаться по сцене Абби и Эббин, не в силах разобраться в охвативших их противоречивых чувствах, нетвердо ступая, заковытанный старик Кэбот, словно утративший под ногами почву.

Но вот лучи восходящего солнца заливают ровным светом Абби и Эббин, для которых занимающийся день станет днем открытия самих себя. Пережитое ими трагическое испытание вызовет в них мужественную готовность понести наказание и навсегда избавиться от изуродованного души инстинкта собственничества.

Великий драматург, отлично понимающий безмерную трудность этого прозрения, и в финале пьесы не упрощал проблемы. Велел за О'Нилом и театр, серьезно прочитавший его пьесу, не обещает героям легкого и быстрого искупления.

В двух своих спектаклях мастера американской сцены рассказали нам о разных гранях американской жизни и американской истории, рассказали правдиво и искренне. В этом важный смысл взгляда, сделанного их гастролью для взаимопонимания между нашими народами.

И. ЦИМБАЛ

1976, 13 июля
"Ленинградская правда"